

Заславский Д.В. ✉, Белова Л.В.

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
Санкт-Петербург, Россия

Пути развития венерологии в России (первая половина XIX в.)

Конфликт интересов: не заявлен.

Вклад авторов: написание текста – Заславский Д.В., Белова Л.В.

Подана: 02.02.2024

Принята: 18.03.2024

Контакты: venerology@gmail.com

Резюме

Цель. Проанализировать малоизученные вопросы путей развития венерологии в России (первая половина XIX в.).

Материалы и методы. Изучение научных трудов и докладов, изданий периодической печати, воспоминаний современников. Представлены редкие фотографии.

Обсуждение. Восполнен пробел в историко-медицинской литературе.

Дано целостное представление о развитии отечественной венерологии первой половины XIX в. Показаны полемика ученых, их точки зрения, мнения, предложения, доводы. Проанализированы научные труды российских венерологов, определен их вклад в мировую науку.

Организованная борьба с сифилисом в тот период не проводилась, предпринимались лишь попытки, а учет пациентов был несовершенным. Пытались организовать санитарное просвещение по венерическим болезням, в том числе на национальных языках. Представления правительства о способности легализации проституции и надзора врачебно-полицейских комитетов снизить заболеваемость сифилисом оказались иллюзорными.

Заключение. Бесценный опыт российских ученых и врачей в изучении сифилиса и гонореи, преподавании является достоянием отечественной медицины, непреходящей ценностью для следующих поколений.

Ключевые слова: сифилис, гонорея, В. Гоголев, Я. Щировский, И.С. Андреевский, Э.О. Вердерамо, И.Ф. Буш, Ф.К. Уден, М.Я. Мудров, И.Е. Дядьковский, В.П. Ризенко, П.Ф. Горянинов, С.А. Тер-Гукасов, Ф.И. Белявский, Н.И. Пирогов, Н.С. Топоров, А.И. Поль, Х.Х. Саломон, П.П. Заблоцкий-Десятовский, Ф. Кох, С.Ф. Хотовицкий, С.Ф. Вольский

Zaslavsky D. ✉, Belova L.

St. Petersburg State Paediatric Medical University, St. Petersburg, Russia

Ways of Development of Venereology in Russia (First Half of the XIX Century)

Conflict of interest: nothing to declare.

Authors' contribution: writing the text – Zaslavsky D., Belova L.

Submitted: 02.02.2024

Accepted: 18.03.2024

Contacts: venerology@gmail.com

Abstract

Purpose of the study. To analyse the little-studied issues of the ways of development of venereology in Russia (the first half of the XIX century).

Materials and methods. Study of scientific papers and reports, editions of periodicals, memoirs of contemporaries. Rare photographs are presented.

Discussion. The gap in the historical-medical literature is filled. A holistic view of the development of Russian venereology in the first half of the XIX century is given. The polemics of scientists, their points of view, opinions, proposals, arguments are shown. Scientific works of Russian venerologists are analysed, their contribution to the world science is defined.

The organised fight against syphilis at that period was not carried out, only attempts were made, and the accounting of patients was imperfect. Attempts were made to organise health education on venereal diseases, including in national languages. The government's belief that the legalisation of prostitution and the supervision of medical and police committees could reduce the incidence of syphilis proved to be illusory.

Conclusion. The invaluable experience of Russian scientists and doctors in the study of syphilis and gonorrhoea, teaching is an asset of national medicine, an enduring value for the next generations.

Keywords: syphilis, gonorrhoea, V. Gogolev, J. Shchirovsky, I.S. Andreevsky, E.O. Verderamo, I.F. Bush, F.K. Uden, M.Y. Mudrov, I.E. Dyadkovsky, V.P. Rizenko, P.F. Goryaninov, S.A. Ter-Gukasov, F.I. Belyavsky, N.I. Pirogov, N.S. Toporov, A.I. Pohl, H.H. Salomon, P.P. Zablotsky-Desyatovsky, F. Koch, S.F. Hotovitsky, S.F. Volsky

Распространение сифилиса в России в начале XIX в. стремительно нарастало. В «Ведомости на 1 марта 1804 года по Кронштадтскому морскому госпиталю» указано большое количество пациентов с венерическими болезнями. Мероприятия по борьбе с сифилисом продолжали носить в основном репрессивный характер и были недостаточными.

Вышло сочинение И.Ф. Фрице «О любострастных болезнях» (М., 1802, пер. с нем. М. Брукнера). Автор разделил любострастные болезни на 2 класса: местные венерические припадки и всеобщую любострастную болезнь, последовательницу местных

припадков. И.Ф. Фрице писал, что «любострастный яд» переходит от одного человека к другому только через соприкосновение, а заражение через воздух не происходит.

Заражение через деторождение ошибочно отрицалось. И.Ф. Фрице утверждал, что матери только тогда заражают детей, когда на половых органах имеются явления болезни. Перечислил способствующие распространению болезни обстоятельства: половые связи в пьяном состоянии, повторные половые связи, несоблюдение чистоты тела, одежды.

Большинство рукописей российских врачей XIX в. по венерическим болезням на латинском, реже – немецком, мало – русском языке хранится в фондах Российского государственного исторического архива (СПб.), а также Центральных государственных исторических архивов С.-Петербурга и Москвы, Российской национальной библиотеки (СПб.), Российской государственной библиотеки (М.), в делах Медицинской коллегии и Медицинского департамента МВД.

Вопросы венерических болезней представлены в следующих рукописях: М. Петровский «О ранах венерических и о самоудобнейшем средстве лечения оных» (1801), И. Кириан «О венерической болезни» (1801) (лат. яз.), И.В. Протасов «О пользе и злоупотреблении ртути» (1802), Аллегретти «О ртутной мази» (1802), И. Саломон «Описание употребления хмелёвого корня во многих болезнях вместо сарсапарилля» (1802), Вильке «О ртутном мыле» (1803), В. Гоголев «Примечания, чинимые над ртутными средствами от любострастной болезни, с опытными наблюдениями» (1803), М. Еллинский «О постоянстве паховых бубонов как симптома венерической болезни» (1803) (лат. яз.), без указания автора «Дело о венерической болезни в Сибири» (1812), Я. Щировский «О болезнях, от любострастной заразы происходящих» (1815), без указания автора «О мерах для пресечения распространения любострастной болезни между жителями Мамадышского уезда» (Казанская врачебная управа, 28.07.1835) и др. В некоторых рукописях авторы и даты написания отсутствуют.

Лекарь Михаил Петровский (1801) из города Павловска Воронежской губернии описал твердый шанкр: «Различия оных от прочих пород ран суть следующие: поверхность оных белесовата, наполнена слизистой материей, глубоко в части тела человеческого кроющихся, края оных всегда непомерно жестки; больной не чувствует никакой боли...» (ЦГИАЛ. Ф. 1294. Оп. 1. Св. 42. Д. 1) [6].

Русские врачи значительно раньше немецких начали применять в лечении сифилиса сулему внутрь. Так, М. Петровский (1801) предложил способ лечения сифилиса сулемой в пилюлях, который получил распространение в Европе. В рукописи Ивана Кириана (1801) освещены вопросы лечения пациентов с сифилисом сулемой и ртутной мазью. Штаб-лекарь Брянского мушкетерского полка М. Еллинский (1803) описал в рукописном сочинении увеличение паховых лимфоузлов при сифилисе [5].

Свои исследования штаб-лекарь В. Гоголев (1803) проводил в созданной им в Боровске Калужской губернии больнице для венерических пациентов, одной из первых в провинции. Критически рассмотрев методы лечения сифилиса, предложенные разными авторами, В. Гоголев пришел к выводу, что все они нередко дают рецидивы заболевания.

Выступая против назначения сулемы внутрь из-за ее раздражающего действия на органы пищеварения, В. Гоголев отдавал предпочтение окуливанию киноварью, считая этот способ лечения «превосходнейшим, самым деятельным, притом без-опасным».

Пришел к выводу, что «венерический яд» в результате лечения может стать недействительным и давать измененные формы заболевания, предположил возможность скрытого течения сифилиса. Замечательно предложение В. Гоголева (1803) проводить учет всех пациентов с сифилисом и длительное наблюдение после лечения.

Рекомендовал заводить карточки на каждого пациента для подробных записей о нем, о лечении, поведении, воздержании от алкогольных напитков. Карточный учет пациентов с сифилисом был осуществлен В. Гоголевым намного раньше учета (1871) в Калининской больнице [5, 13].

В «Деле о венерической болезни в Сибири» (1812) сообщается, что «в Сибирском краю болезнь весьма распространила жало своё, отчего не только претерпевает настоящий род человеческий, но даже и будущие потомки приводятся в ужасное положение, следовательно, умножение народа уменьшается» (ЦГИА СПб. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 28) [6].

В рукописном отчете Казанской врачебной управы (1835) содержатся сведения о распространении сифилиса в Мамадышском уезде, о медицинском осмотре жителей, их лечении. Врачебной управой была составлена, переведена на татарский язык и напечатана краткая информация о сифилисе. Это была одна из первых попыток организовать санитарное просвещение по венерическим болезням в России на национальном языке [5].

Научная сифилидология зародилась в клиниках хирургии, реже – частной патологии и терапии Императорской МХА (ИМХА) и Императорского Московского университета (ИМУ), руководимых основоположниками отечественной медицины начала XIX в.

Лекции по гигиене и терапии домашних животных, фармакологии, «практической медицине о любострастных болезнях» в ИМУ читал (1806–1807) проф. Иван Самойлович Андреевский (1759–1809). Один из самых авторитетных источников – «Русский биографический словарь в 25 т.» (СПб., 1896–1918) писал так: «...обширная медицинская практика выработала из Андреевского превосходного... сифилидолога, пользовавшегося громкою известностью, и ему поручено было преподавание «любострастных болезней, ...славился также как прекрасный знаток древних языков, был одним из учёнейших и трудолюбивейших профессоров Московского университета начала XIX века» [10].

Вышло «Наставление, руководящее к предупреждению армейских и любострастных болезней и сохранению здоровья военнослужащих, находящихся в лагерях и гарнизонах» Дж. Прингля (М., 1807, пер. с франц. И.С. Андреевского).

В клинике одного из основателей петербургской хирургической школы, первого профессора (1800) хирургии ИМХА, проф., акад. Ивана Федоровича (Иоганна-Петера Фридриха) Буша (1771–1843) венерические болезни составляли около 10% (1808). В «Руководстве к преподаванию хирургии» (Т. 1–3) (1807–1808) И.Ф. Буша имеется раздел о венерических болезнях. Акад. И.Ф. Буш впервые начал читать лекции не на немецком, а на русском языке, прослыл великолепным оратором [1, 9].

Лекарь Тобольского мушкетерского полка Яроцкий обратился в ИМХА с сообщением об опыте лечения сифилиса окуливанием киноварью и просьбой рекомендовать его в полках, «в которых весьма много находится больных, страдающих застарелою венерическою, вкореняющеюся болезнью частью потому, что солдаты либо по боязливости, либо по несмелости утаивают свои ошибки до тех пор, пока

не откроются через естественные свои признаки, либо через искусное испытание медика» (Дело Конф. ИМХА, 1811. № 19) [14].

Вопреки распространенному на Западе учению унитаристов лекарь Яков Щировский из Калуги раньше Ph. Ricord четко различал (1805–1806) сифилис и перелой (гонорею), написал сочинение «О болезнях, от любово-страстной заразы происходящих» (1815).

В «Диссертации о патологии и лечении перелоя» (1808) К.М. Дамма представлены многочисленные клинические проявления болезни и приведены способы ее лечения. В Императорском Виленском университете были защищены докторские диссертации Э.О. Вердерамо «Медико-практическая диссертация о способе применения ртути при сифилитических заболеваниях» (1811), Ф.М. Гречина «Учение о практическом случае обильной меркуриальной сыпи» (1815). Проф. А. Римкевич (1816) (Имп. Виленский университет) на 2 года раньше Ph. Ricord указал на самостоятельность сифилиса и гонореи. Симптомы сифилиса и его лечение были описаны Д. Багратиони в книге «Рецептура» (Грузия, 1811).

Курс сифилитических болезней в Отделении медицинских наук (1814) Императорского Казанского университета (1804) читал (1816–1820) итальянец, зав. (1815–1820) кафедрой повивального искусства проф. Эммануил Осипович Вердерамо (1778–1870). После его выхода в отставку преподавание курса прекратилось.

По свидетельству современников, Э.О. Вердерамо был охотником за богатствами женщин. Переехал в Россию с целью завладеть наследством вдовы с малышами, на которой женился. После ее скоропостижной смерти погряз в судебных тяжбах за наследство, не желая оставить его детям. Однако дело не выгорело, и Э.О. Вердерамо возвратился в Италию.

Интерес к венерологии особенно возрос после Отечественной войны 1812 г. в связи с распространением венерических болезней на путях движения наполеоновской армии. Адъютант Н.Н. Щёголев писал: «Отлучение занемогших от здоровых всегда было и будет лучшим предохранительным средством от прилипчивости» (Архив ИМУ, 1813. Ф. медфака. Д. 1). Я. Говоров (1818) указал, что «с занятием Парижа в русских войсках... стали распространяться венерические болезни», что было обусловлено значительным распространением сифилиса и перелоя (гонореи) среди гражданского населения Франции [10].

О венерических заболеваниях упоминалось в книге А. Масленникова «Ручная книжка, или Кратчайшее описание всех болезней как наружных, так и внутренних» (1812). А. Флеров (1813) перевел сочинение Сведиора «О любово-страстных болезнях» и для издания направил в Медицинский совет, но вскоре у него появились новые материалы к переводу, и он попросил выслать его обратно. Позже (18.02.1814) А. Флеров просил рассмотреть переведенное и дополненное им сочинение, однако дальнейшая судьба его так и осталась неизвестной.

Ординарный профессор кафедры частной патологии и терапии Федор (Фридрих) Карлович Уден (1754–1823) представил в Конференцию (Ученый совет) ИМХА первый том «Академических чтений о хронических болезнях» (1816), в котором «любово-страстной болезни» посвящен специальный раздел из 127 страниц [14].

Создание собственного оригинального руководства на русском языке явилось событием в истории преподавания венерологии в ИМХА. Ф.К. Уден признавал существование особого перелойного яда. Наиболее действенным средством при

сифилисе считал ртуть, назначать лечение советовал незамедлительно, а дозировать ртуть индивидуально.

Преподавал (1808–1823) сифилитические болезни, являлся основателем первого российского медицинского журнала «Санкт-Петербургские врачебные ведомости» (1792–1794). Ф.К. Уден по указанию императора Павла I ездил (1800) в Тифлис лечить царя Грузии. После смерти Ф.К. Удена профессором частной патологии и терапии был назначен Ф. Матакевич, который вел (1823–1827) занятия по сифилитическим и кожным болезням.

На русском языке издано «Наставление об употреблении предохранительных лекарств» (1819) Ф.И. Шпегеля, «Описание припадков любоврастной болезни» (1820) Л.В. Ланьо. По архивным данным, представленным О. Гунном в «Медико-топографическом описании г. Риги с присовокуплением врачебных наблюдений» (СПб., 1840. Ч. II), сифилис в Лифляндии в начале XIX в. был распространенным заболеванием. Так, только зарегистрированных пациентов было: 7260 (1812–1819), 1337 (1820), 3240 (1821), 1730 (1822).

По данным Н.Ж. Leithan (1828), пациенты с сифилисом в Риге составляли 0,5% ее населения. Однако эти цифры не отражали истинное положение дел, так как диагноз сифилиса ставили только по наружному осмотру, а в предполагаемое число этих пациентов входили пациенты с лепрой, пиодермиями и др.

Аптекарь К. Имзен (1821) изготовил средство для лечения сифилиса без ртути в сухом виде, которое было разрешено к продаже в аптеках и состояло из бакаутowego дерева, корня сарсапарилля, сафранового дерева, сафранового эфирно-масляного сахара и рафинадного сахара. В отчете о борьбе с сифилисом на Камчатке (1829) указывалось, что способ киноварного окулирования на Камчатке был широко известен, будучи «без сомнения введен русскими знахарями» (ЦГИАЛ. Ф. 1299. Оп.15. Д. 725) [6].

В Клиническом институте при ИМУ возглавлявший (1809–1830) кафедру частной патологии и терапии внутренних болезней Матвей Яковлевич Мудров (1776–1831) выделил специальную палату «для сыпей холодных, как то: лишаев, чесотки, болезней венерических и пр.» (1820) (рис. 1).

Рис. 1. Проф. М.Я. Мудров (1776–1831)
Fig. 1. Prof. M.Ya. Mudrov (1776–1831)

Студенты М.Я. Мудрова курировали венерических пациентов не только в терапевтической клинике, но и в Московском военном госпитале, о чем свидетельствуют составленные ими истории болезни (Архив МГУ. Ф. медфака, 1822. Д. 1).

В своих лекциях М.Я. Мудров неустанно подчеркивал огромное значение вдумчиво собранного анамнеза и обстоятельного обследования: «влажность, теплоту и холод, цвет и сыпи», обосновал свое известное мнение: лечить не болезнь, а больного.

В рукописи с лекциями (1829–1830) М.Я. Мудрова имеется посвященный сифилису раздел. М.Я. Мудров подчеркивал, что эта «болезнь контагиозная, ...распространяется по лимфатической системе в кровь и далее на слизистые, ...лимфатические железы, полость рта, поражает волосы, кожу, надкостницу и самую кость», подразделял сифилис на 3 периода, писал о том, что дети получают болезнь от матери [10, 12].

Указывал, что специфическим средством при сифилисе являются различные препараты ртути, привел отдельные прописи. М.Я. Мудров рассмотрел осложнения при длительном употреблении ртутных препаратов в виде слюнотечения с зубной болью и слабостью десен. Рекомендовал в таких случаях временно отменить лечение ртутными препаратами [10, 12].

Всю деятельность М.Я. Мудрова пронизывала христианская идея помощи ближнему. В первой трети XIX в. был самым популярным врачом-практиком в Москве, бесплатно лечил бедных, помогал им лекарствами и всем необходимым. Состоял в нескольких масонских ложах, организовал медицинскую ложу «Гиппократ» (1822), в которой стал мастером стула (достойный мастер, мастер ложи).

Жена Софья Харитоновна была дочерью ректора ИМУ. По свидетельству современников, в 20 лет кроме древних языков знала столько наук, что в пору было бы любому профессору, это был «Паскаль в юбке». Проф. М.Я. Мудров умер в возрасте 55 лет от холеры в Санкт-Петербурге, оказывая помощь пациентам, могила не сохранилась [10, 12].

В обстоятельном труде «Обозрение старинного и новейшего способа втирания ртутных препаратов и других врачебных средств против любоврастной болезни» (1818) профессор повивального искусства ИМУ Василий Павлович Ризенко (1785–1827), дворянского происхождения, доказал порочность метода лечения сифилиса ртутными препаратами до обильного слюнотечения (отравления). Прочел доклад на эту тему в Физико-медицинском обществе, является автором труда «История употребления ртути в сифилисе» (1821) [14].

За усердную службу был награжден орденами, а будучи уже тяжело больным, за деятельность на посту консультанта при московской больнице для бедных получил пожалованную ему императрицей Марией Федоровной золотую табакерку. Император Николай I разрешил ему годовой отпуск для восстановления здоровья с сохранением полного содержания, но болезнь не отступала. Проф. В.П. Ризенко скончался в возрасте 42 лет, причем до самой его кончины за ним ухаживали дома благодарные студенты.

В России были защищены диссертации Г.А. Зекерта *De lue insonilium* («О сифилисе невинных») (1817), П.Ф. Горянинова *Theoria syphilidis ejusque therapie universae compendium* (1823), С.А. Тер-Гукасова *De lue venerea* (М., 17.12.1824), хранится в Российской национальной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (СПб.).

Диссертация выпускника (1823) ИМУ акушера Соломона Артемьевича Тер-Гукасова (Согомона Арутюновича Тер-Гукасяна) состоит из 8 глав и содержит

36 страниц, заканчивается 22 выводами. Автор отметил древность сифилиса в Европе, причинами его быстрого распространения считал войны и миграцию населения.

Справедливо указал на заражение половым путем и при тесном бытовом контакте, описал проявления. С.А. Тер-Гукасов сделал вывод: при сифилисе лечение ртутью эффективно, а при перелое (гонорее) – нет, следовательно, возбудители этих заболеваний различны. Перечислил все препараты ртути, применявшиеся в то время, подчеркнул эффективность раствора сулемы для лечения сифилиса.

Отрицал теорию трансформации тропических заболеваний и проказы в сифилис, утверждал, что возбудитель сифилиса является своеобразным живым существом, поражающим человека. С.А. Тер-Гукасов не избежал заблуждений своего времени, считая возможным превращение возбудителя перелоя (гонореи) в возбудитель сифилиса. С.А. Тер-Гукасов был первым армянином, питомцем ИМУ, удостоенным звания доктора медицины.

Родился в Тифлисе, сохранились документы о врачебной деятельности (с 1825 г.) С.А. Тер-Гукасова в Тифлисской и Эриванской губерниях, был назначен Эриванским губернским врачом (1850). По данным 2 писем (1859, 1861) из ЦГИА Армении, С.А. Тер-Гукасов в те годы жил с семьей в селе Богословском Елецкого уезда Орловской губернии.

Название докторской диссертации С.Ф. Добронравова «О сифилитической бленнорее и её лечении» (СПб., 1822) показывает ошибочность представлений автора. Докторскую диссертацию «О сифилитической сыпи» (М., 1830) защитил С.П. Завадский-Краснопольский, «О бленнорее новорожденных. Диссертация посвящена Н.И. Пирогову» (СПб., Дерпт, 1835) – К.Ф. Штраух.

Уроженец Польши, выпускник (1824) ИМХА Франц Иосифович (Осипович) Белявский (?–1859, М.) 4 года прослужил (до 1828 г.) в Тобольске уездным врачом. Был командирован из Москвы для изучения положения и оказания медицинской помощи осяткам в связи с распространением среди них сифилиса.

Самая известная книга Ф.И. Белявского «Путешествие к Ледовитому морю» (1833) представляет собой командировочный отчет члена Тобольской врачебной управы, написанный на материале его поездок по Западной Сибири, путевых заметок о быте и нравах осятков и самоедов, экспедиции (1828) к Белому морю [2].

В главе «Сифилитическая зараза» описаны пациенты с сифилисом среди осятков (хантов) и самоедов (ненцев). По данным Ф.И. Белявского, «сифилитическая зараза» на Тобольский север была завезена (1816) казаками и купцами и «с такой ужасной быстротой» поразила местных жителей, а осятков – поголовно. Сифилис грозил властям лишить их подданных, а вместе с тем и поступления пушнины в «казну государеву» [2, с. 124].

Поэтому «с целью узнания и определения рода оной» из Тобольска в Берёзов был направлен (1816) штаб-лекарь В.Н. Шавров, позже (1822) «по случаю усиления болезни» – доктор Альберт. После длительной переписки губернатора с высшим начальством от московского аптекаря было получено (1824) на несколько тысяч рублей медикаментов, и болезнь пошла на убыль. Ф.И. Белявский вместе с другими врачами участвовал в ликвидации этой страшной эпидемии и ее последствий.

Подробно описав особенности клинического течения сифилиса у осятков и самоедов под названием *Lues Asiatico-borealis Beresoviensis*, Ф.И. Белявский обращал внимание на то, что «характер пагубной сей болезни на Севере ещё более сделался

злокачественным, соединяясь с врождённым худосочием цинги (Scorbutus) и климатическим расположением» [2, с. 135].

Преемник по кафедре проф. М.Я. Мудрова проф. Иустин Евдокимович Дядьковский (1784–1841), возглавлявший (1831–1835) кафедру частной патологии и терапии внутренних болезней, на своих лекциях знакомил слушателей с венерическими и кожными болезнями [10]. В сочинении «Практическая медицина. Лекции частнотерапевтические» и других И.Е. Дядьковский рассмотрел вопросы венерических болезней [4].

Ученый дал такое определение: «Венерическая болезнь есть болезнь заразительная, преимущественно происходящая от непосредственной венерической материи от больного здоровому сообщению, обнаруживающаяся изъязвлениями или детородных частей, или частей внутренних носовых и зева с последующими затем разнообразными лимфозными воспалениями внешних покровов тела» [4, с. 478].

Подразделял бубоны на простые и венерические, привел клиническую картину шишек возле ануса (широких кондилом), описал местное и общее лечение язв и шанкров препаратами ртути и др. [4, с. 234, 484, 481].

В своей *Systema morborum* («Система болезней») ученый предложил классификацию венерических болезней [3]. Венерическая болезнь была отнесена к «болезням пасоки», четвертому классу, порядку 2 «От худосочия питания» и подразделялась: на А) Новую: шанкры, бубон венерический; Б) Застарелую: вторичные язвы, корона, зверообразность, кондиломы, опухоль костей; В) Переродившуюся: фрамбезия, крымская болезнь [3, с. 194]. Крымской болезнью И.Е. Дядьковский называл проказу (лепру).

В число болезней лихорадочных, к классу первому, отнес венерические болезни: «нахлучку» (фимоз), «удавку» (парафимоз), бубон (воспаление лимфатических желез), воспаление ядер (орхит), венерический, ртутный ревматизм [3].

Сухотка (*tabes*) вошла в четвертый класс, порядок 3 «От недостаточного питания» [3, с. 195]. Перелой (гонорея) отнесен к шестому классу «Болезни отделений и испражнений», порядку 11 [3, с. 197].

Причиной венерической болезни И.Е. Дядьковский считал венерический яд, образующийся в теле имеющих первоначальное болезненное состояние лиц и потом передаваемый от больных здоровым. Ученый отметил, что венерическая болезнь может переходить в здоровье.

По-видимому, под этим следует понимать переход болезни в скрытый период течения, так как хотя случаи самоизлечения и допускаются с точки зрения современной науки, но вряд ли ученый имел возможность длительного наблюдения за подобными пациентами, тем более с таким редким явлением.

Ученый считал, что при застарелой венерической болезни «вследствие предшествовавшего венерического состояния развиваются в различных частях тела изъязвления и лимфозные воспаления, сопутствуемые гипертрофией страдающих частей или язвами, или разными сыпями» [4, с. 483]. И.Е. Дядьковский описал «венерическую корону» при сифилисе.

А проявления лепры ошибочно считал проявлениями «венерической болезни»: «Шишки... над бровями и на скулах, вследствие чего лицо таких больных делается похожим на зверское и в особенности на львиное, почему такое состояние и называется собственно зверообразностью» [4, с. 484].

Описал лечение «венерической болезни» ртутью, сулемой, окуриванием киноварью, черным сурьмяным порошком Гунсгама. Для лечения «болезней пасоки» привел 93 рецепта, в том числе разнообразные прописи ртутных препаратов.

Рукопись «Рецепты и способы лечения люиса» И.Е. Дядьковского хранится в Российской государственной библиотеке (М.). После его смерти ученик Лебедев издал труд «Практическая медицина. Лекции частнотерапевтические профессора Иустина Дядьковского», куда вошли материалы и по венерическим болезням [4]. Несмотря на некоторые нерациональные моменты, видно, что И.Е. Дядьковский серьезное внимание уделял изучению венерических болезней.

По воспоминаниям современников, увлекательные лекции проф. И.Е. Дядьковского длились иногда по 3–4 часа. Студенты боготворили его, их называли дядьковцами. Проф. И.Е. Дядьковский поддерживал дружеские отношения с Н.В. Гоголем (и лечил его), с П.Я. Чаадаевым, В.Г. Белинским, П.С. Мочаловым, М.С. Щепкиным и другими видными деятелями общества.

За естественнонаучное объяснение происхождения нетленных мощей был отстранен от работы в ИМУ, в связи с чем тяжело заболел. Умер в возрасте 57 лет в Пятигорске через неделю после гибели своего друга М.Ю. Лермонтова, похоронен рядом с его могилой.

В Калининской больнице начал (1803) работу один из первых русских врачей И.В. Усов, а раньше работали преимущественно немцы. Калининская больница перешла (1830) в распоряжение Попечительского совета, к этому времени придя в крайне неудовлетворительное состояние. Число мест возросло с 60 до 340 (1833), а позже – до 500 [8, 13].

По инициативе консультанта (1834–1849) Калининской больницы, участника Отечественной войны 1812 г., терапевта, д. м. Семена Федоровича Вольского (1782–1849) дважды в месяц начали (1838) проводить клинические (коллегальные) собрания и обходы. Предметом обсуждения являлись демонстрации пациентов, методы лечения сифилиса, результаты патологоанатомических вскрытий, статьи из новых журналов.

Впервые С.Ф. Вольский поднял на конференциях врачей Калининской больницы вопрос о необходимости сбора статистических сведений о распространении сифилиса в России и о разработке способов его лечения. Библиотека больницы постоянно пополнялась новыми журналами и книгами. С.Ф. Вольский основал Общество русских врачей в Санкт-Петербурге (1834), являлся его председателем (1840–1849), почетным лейб-медиком, одним из самых передовых людей своего времени.

В больнице применялись и испытывались разнообразные методы лечения сифилиса. Чаще всего использовали сулему, цитмановский декокт, ртутные втирания. В связи с осложнениями после ртутных препаратов пациентам прописывали слабительные и потогонные средства, серные ванны. Лечение назначалось индивидуально, особенно в упорных случаях течения, обращалось внимание на диету.

Паровые ванны и кровати с термометрами существовали в больнице еще до 1830 г. Позже (с 1833 г.) при женском и мужском отделениях были оборудованы 2 фрикционные комнаты с температурой воздуха до 24 °С. Для вызывания испарины пользовались суконными одеялами. Была проведена проверка (1837) широко рекламировавшегося в то время за границей метода Приснитца, заключавшегося в лечении сифилиса холодной водой и показавшего его полную несостоятельность.

Вышла статья И.Я. Белинского «Средство против застарелой сифилитической болезни» (1827). Венерические болезни рассмотрены в «Опыте системы практической медицины» П.А. Чаруковского (1833). Симптомы сифилиса и методы его лечения описаны П. Капитоновым в книге «Краткий кабардин» (1836).

Как указывал врач И. Малиновский (1836), распространению сифилиса в Сибири способствовали ссылки пациентов с сифилисом в Тобольск, Томск, Тюмень и др. Привел данные о количестве пациентов (1834–1836) по городам Сибири. На заседании (26.10.1838) совета Главного управления Сибири было одобрено предложение И. Малиновского «К пресечению распространения сифилиса в Сибири», указавшего на необходимость открытия специальных больниц для пациентов с сифилисом. Для работы по сифилису в волостных больницах предлагал организовать обучение молодых врачей.

Однако основная масса пациентов с венерическими болезнями оставалась без всякого лечения или прибегала к помощи знахарей и бабок, применявших сулему, киноварь, медный купорос, серебро, прижигание трутом, свежую кровь оленя, волчью и медвежью желчь.

При сифилисе знахари использовали опасное для здоровья и жизни старинное средство. Раствор ртути в азотной кислоте смешивали с водкой, что вело к образованию гремучей ртути. Наблюдались отравления и от применения мелко раздробленной металлической ртути, особенно при использовании в больших количествах (10,0–15,0 г) серой ртутной мази.

Выдающийся русский хирург Николай Иванович Пирогов (1810–1881) занимался и лечением венерических болезней, предпринимал меры для борьбы с ними. Выпускник (1828) ИМУ Н.И. Пирогов был направлен в Профессорский институт при Императорском Дерптском (Тартуском) университете для подготовки к профессорской деятельности.

При сдаче (1831) докторских экзаменов в числе испытаний полагалось представить 3 истории болезни: по внутренним болезням, хирургии и акушерству. В качестве истории болезни по хирургии Н.И. Пирогов описал на 6 страницах наблюдение пациента с сифилитической язвой и уретральной фистулой. Обратил внимание на трудности дифференциальной диагностики с псевдосифилитическими язвами.

В первом томе «Анналов хирургического отделения клиники университета в Дерпте» (1837) Н.И. Пирогов посвятил сифилису отдельную главу, привел разбор историй болезней (1836–1837) 16 пациентов [1, с. 190–217].

В разделе «Сифилитические язвы» «Анналов» отметил, что в России почти совершенно не рассматривались вопросы предупреждения и распространения сифилиса. Н.И. Пирогов предложил ряд мер для уменьшения распространения сифилиса в Дерпте. «Я со своей стороны был бы всегда готов принимать участие в борьбе с ужасной заразой» [1, с. 194]. К сожалению, был сторонником регламентации проституции, предлагал усилить врачебно-полицейский контроль.

«Сифилитические язвы, которые мы повседневно лечим, имеют самую разнообразную форму; начиная с января сего года мы ведём запись всех амбулаторных пациентов, обратившихся за нашей помощью по поводу сифилиса, с кратким примечанием относительно внешней формы язвы; в дальнейшем я ознакомлю врачей с результатами этих наблюдений», – писал Н.И. Пирогов [1, с. 195].

Им была выделена особая форма фимоза: «Помимо воспалительного фимоза, который сопровождает триппер и шанкр, я имел здесь возможность наблюдать ещё одну форму, которая, как мне известно, нигде точно не описана: сужение крайней плоти с хрящевидной дегенерацией внутренней пластинки последней» [1, с. 196].

Считал необходимым приступать к лечению при обнаружении первых признаков заболевания сифилисом. В отчете о деятельности хирургической клиники за 1836 г. Н.И. Пирогов сетовал на то, что амбулаторные пациенты (за год их было 642) «очень редко сообщают об успехах применённого лечения. Некоторым исключением являются больные сифилисом ремесленники, которые довольно аккуратно придерживаются амбулаторного режима».

Был приглашен занять кафедру хирургии в ИМХА. Так как при кафедре не было клиники, то Н.И. Пирогов сначала отказался, но предложил проект создания клиники госпитальной хирургии во 2-м Военно-сухопутном госпитале. По настоянию зав. (1840–1856) новой кафедрой госпитальной хирургии, хирургической и патологической анатомии (12.1840) Н.И. Пирогова при хирургическом отделении была выделена палата для венерических пациентов. Этим было положено начало организации сифилитического отделения [1].

На протяжении многих лет профессор ИМУ терапевт Николай Силыч Топоров (1803–1888) безвозмездно лечил бедных, имел большую практику в Москве. В «Отчёте адъюнкта Топорова о занятиях его за границей и взгляд его на состояние практической медицины в Париже» (1839) приведено мнение о причинах возникновения и распространения некоторых заразных заболеваний, в том числе сифилиса. Считал важным фактором в распространении социально-экономические условия общества.

Разработал отечественную классификацию кожных и венерических болезней (1848) (Архив МУ. Ф. медфака, 1848. Д. 119). Проф. Н.С. Топоров обучал (1836–1859) студентов ИМУ сифилитическим и кожным болезням, причем занимался со студентами ежедневно утром и вечером и даже в воскресные, праздничные дни, каникулы. После него предмет вели последовательно К.Я. Млодзиевский, П.Н. Матчерский, М.П. Черинов.

В отчете о деятельности ИМУ написано, что «...адъюнкт Топоров, преподающий в сём году отдельно лекции о сифилитических болезнях, имел в клинике две особые постели для одержимых сими болезнями и занимался наставлением студентов в лечении оных» (1839).

В Императорском Харьковском университете (1802) курс сифилитических болезней читали с 1835 г. последовательно приват-доценты Г.С. Рындовский, К.А. Демонси, проф. И.К. Зарубин. В Императорском Киевском университете Св. Владимира занятия по сифилитическим болезням вели с 1847 г. хирурги проф. В.А. Караваев и приват-доценты Х.Я. Гюббенет, С.П. Коломнин, О.А. Рустецкий.

При Николае I за 4 года до легализации проституции замеченных в непотребстве мужчин и женщин привлекали (1839) на общественные работы: подметать улицы, мыть полы в общественных заведениях и так далее. После этого карательные меры в отношении проституции в царской России не предпринимались [7].

По данным докторской диссертации П.А. Белогорского «Госпитальная хирургическая клиника при Императорской военно-медицинской (б. Медико-хирургической) академии» (СПб., 1898), в клинике Н.И. Пирогова лечилось много пациентов с сифилисом: 459 (1843–1844), 509 (1845–1846), 421 (1846–1847), 201 (1847–1848), 110 (1848–1849), 234 (1849–1850), 204 (1850–1851) [1].

Через «сифилитическое отделение» его клиники прошло 2 138 (1843–1856) пациентов. В Архиве ИВМА имеются указания на то, что Н.И. Пирогов принимал участие в испытании новых способов, предлагавшихся для лечения пациентов с сифилисом. В клинике было введено (1848) круглосуточное дежурство студентов V курса, причем в их обязанность входила и работа в отделении.

На заседании (начало 1844 г.) Конференции ИМХА Н.И. Пирогов заявил, что многие лекарственные средства поступают в клинику в недостаточном количестве, в венерическом (венерологическом) отделении со 150–200 пациентами не хватало йодистого калия, поташа (карбоната калия), ляписа (для прижигания язв).

Венерическим заболеваниям были посвящены лекции Н.И. Пирогова студентам ИМХА: «О некоторых видах венерической болезни (bubo, condilomata iritis)» (1845), «О бленнореех глаза, о язвах и размягчении роговой оболочки» (1845), «О венерических первичных и вторичных страданиях и их лечении», «О лечении бубонов», «О сифилитическом вторичном поражении» (1848), «О вторичном венерическом поражении» (1849), «О лечении бубонов вообще» (1849, 1850), «Первичные, вторичные и третичные сифилитические страдания» (1852), «О болезнях яичек» (1845).

На заседаниях так называемого Пироговского ферейна (закрытого, замкнутого, частного общества) Н.И. Пирогов выступил с докладами по вопросам венерических болезней: «О сифилизации», «Обсуждение опытов Озиаса Тюренна с повторной прививкой сифилитического вируса до насыщения организма». В это частное общество входили Н.И. Пирогов, Я.Я. Шмидт, Н.Ф. Здекауэр и др. Объединение в ферейны по интересам особенно было распространено у немцев.

В клинике Н.И. Пирогова испытали действие хлороформа в присутствии всех членов Конференции ИМХА. Были произведены операции (27.12.1847), в том числе у пациента сифилитического отделения: выскабливание кондилом (каких – не указано) в области ануса с последующим прижиганием азотной кислотой.

В Московском военном госпитале было открыто «венерическое» (венерологическое) (1843) отделение. В Ново-Екатерининской больнице в госпитальной хирургической клинике ординарного проф. (1846) Андрея Ивановича Поля (1794–1864) было отведено (1846) 30 кроватей для пациентов с «сифилитической болезнью». В ИМУ проф. А.И. Поль вел курс сифилитических болезней (1846–1859).

Лечение проводилось (1835–1841) преимущественно слабительными и потогонными средствами и только отчасти ртутными. Назначали диету, состоявшую из 100,0 г белого хлеба и кружки молока. Из 719 пациентов только у 126 применялась (1837–1839) ртуть, обычно назначали слабительные и потогонные средства. Средняя продолжительность лечения составляла 67 дней, умерло 9 пациентов из 1350. Йод применяли с 1837 г. в виде йодной микстуры по 5–8 капель на прием.

Имело место (1841–1872) умеренное ртутно-йодистое лечение вместе с употреблением растительных отваров, при этом устанавливались показания к употреблению йода и ртути. Из 464 пациентов с сифилисом 165 (1850–1852) лечились ртутью.

Вышла статья А.П. Алышевского «Накожный способ лечения сифилитической болезни» (1840). По данным Л.Ф. Змеева (1886), был опубликован большой «Трактат о сифилитической болезни» (1842) лекаря Орлова, написанный на 1000 листах. Появился перевод труда Сен-Жерве Жирало «О распространении и лечении сифилитической болезни во всех её видах» (1843).

Рис. 2. Проф. Х.Х. Саломон (1796–1851)
Fig. 2. Prof. H.H. Salomon (1796–1851)

Проституция в России была под запретом вплоть до царствования императора Николая I. Попытки государства бороться с ней особого успеха не имели, и власть изменила тактику. Была поставлена задача взять проституцию под государственный контроль, в первую очередь для того, чтобы остановить распространение сифилиса и других венерических заболеваний.

Крайне необходимых жестких мер по запрету проституции Николай I не принял, а признал ее терпимой в Российской империи. По примеру Франции проституция была легализована и узаконена (1843) правительством. Николай I повелел учредить для строгого надзора врачебно-полицейские комитеты (СПб., 05.1843; М., 1844), Комиссии для надзора за бродячими женщинами (СПб., 1847) [7].

Талантливый ученик И.Ф. Буша, один из самых крупных хирургов России первой половины XIX в., проф. Христиан Христианович Саломон (1796–1851) занимал (1833–1847) кафедру хирургии в ИМХА (рис. 2). Родился в Нарве Петербургской губернии в семье врача. Входил (1837) в группу врачей, лечивших А.С. Пушкина после дуэли.

Распознаванию, лечению сифилиса и гонореи посвящены труды проф. Х.Х. Саломона «Практические замечания о венерической болезни» (1834), «Практические замечания к учению о сифилитических болезнях» (1845). В предисловии к первой из этих работ проф. Х.Х. Саломон так определил ее цель: «Предмет сей избрал я особенно для того, чтобы сообщить существенно полезное: ибо о сей болезни написано столь много, что не только молодые, но даже опытные практики могут заблуждаться» [15, с. 4].

Многообразие сифилитических проявлений объяснял различным состоянием телосложения и реакцией организма на внедрение инфекции: «как конституция больного противодействует венерическому яду». Проф. Х.Х. Саломон был против принятого на Западе изнуряющего организм лечения высокими дозами ртути, осуждал признание симптомов отравления ртутью критерием полноценности лечения.

«Лучше не дать ртути совсем, нежели оную давать без всякого внимания к телосложению больного», – писал проф. Х.Х. Саломон. Подчеркивал важность сочетания ртутного лечения с укрепляющими средствами, с учетом общего состояния организма, переносимости препарата. Проф. Х.Х. Саломон рекомендовал создавать

условия для «спокойного состояния духа» пациентов с сифилисом, соблюдение ими гигиены [15, с. 5].

О лечении пациента с перелоем (гонореей) писал: «Терапевтическое лечение должно сообразовываться со степенью воспаления и сложением больного». Способ впрыскивания раствора едкого калия (КОН) при гонорейном (перелойном) уретрите, предложенный Tamson (Лондон), проф. Х.Х. Саломон считал неудачным и даже опасным: «Оное сильно раздражает и легко может иметь худые последствия» [15, с. 7].

По его мнению, лучше было оставить пациента с перелоем без лечения, чем пытаться прервать его течение слишком «деятельным и неосторожным лечением» [15, с. 7]. Проф. Х.Х. Саломон постоянно говорил, что надо лечить больного, а не болезнь. Был убежденным сторонником представления о сифилисе и гонорее как о двух различных заболеваниях.

Незаурядной личностью был проф. Павел Парфенович Заблоцкий-Десятовский (1814–1882), дворянского происхождения. Выпускник (1835) ИМУ, являлся первым председателем Хирургического общества Пирогова (СПб., 1882), путешественником, географом, энтомологом, собирателем богатейших гербариев.

Преподавание сифилитических болезней в ИМХА было выделено в отдельный предмет (1842), этот курс проф. П.П. Заблоцкий-Десятовский начал читать первым. В «Записках по части врачебных наук, издаваемых при медико-хирургической академии» (1844), опубликована работа «Критический разбор сочинения Рикора «О венерических болезнях и их прививании» (1844).

Среди трудов П.П. Заблоцкого-Десятовского: «Болезни предстательной железы» (1843), «О сифилитической кахексии» (1845), «О перелойном поражении сочленений и искривлении различных частей человеческого тела» (1846), «О шанкрах или первичных сифилитических язвах» (1849), «Опыты лечения сифилиса оспопрививанием» (1849), рукопись «Сифилитические болезни. Записки из лекций профессора Заблоцкого-Десятовского» (СПб., 1846. 252 с.) и др. [9].

Руководство к изучению и лечению сифилитических болезней было удостоено половинной Демидовской премии Академии наук (рис. 3).

Демидовская премия – российская негосударственная премия для ученых, внесших выдающийся вклад в развитие наук, ежегодно вручалась в 1832–1865 гг. Лауреатов отбирала Императорская академия наук по публикациям ученых и выносила на публичное собрание Академии, отчеты публиковались в Бюллетене физико-математического отделения ИАН. Считалась самой почетной неправительственной наградой России. С премией выдавалась медаль. С 1993 г., продолжая традиции Демидовской премии, вручается Демидовская премия Научного Демидовского фонда.

Одним из наиболее интересных и важных трудов является руководство «Учение о болезнях яичка, семенного канатика и мошонки, изложенное П. Заблоцким» (1848. 454 с.) [5]. С завидной обстоятельностью изложил предлагавшиеся разными врачами методы лечения, что подтверждало отличное знание им зарубежной и отечественной медицинской литературы (рис. 4, 5).

Рекомендовал применять лишь те из них, в целесообразности которых убедился на собственном опыте либо сам наблюдал их эффективность в других клиниках. В части I «Болезни яичка» из 19 глав на первое место из причин воспаления яичка П.П. Заблоцкий-Десятовский поставил перелой (гонорею). Часть II «Болезни семенного канатика» состоит из 3 глав, часть III «Болезни мошонки» – из 11 глав.

Рис. 3. Проф. Заблотский П. Руководство к изучению и лечению сифилитических болезней. С 18 рисунками. СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1857. XVI. 352 с.
Fig. 3. Prof. Zablotzky P. Guide to the study and treatment of syphilitic diseases. With 18 drawings. SPb.: type. Eduard Pratz, 1857. XVI. 352 pp.

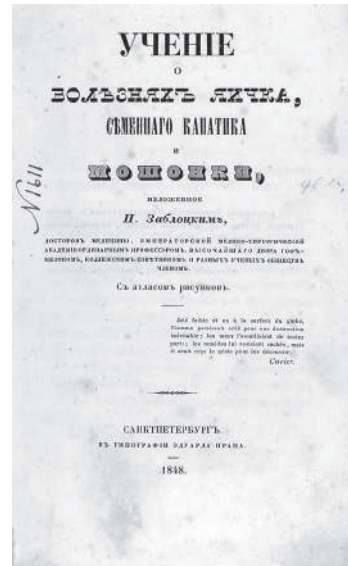

Рис. 4. Заблотский П. Учение о болезнях яичка, семенного канатика и мошонки. С атласом рисунков. СПб.: тип. Э. Праца, 1848. XVIII. 454 с.
Fig. 4. Zablotzky P. Doctrine of diseases of the testicle, spermatic cord and scrotum. With an atlas of drawings. SPb.: type. E. Praca, 1848. XVIII. 454 pp.

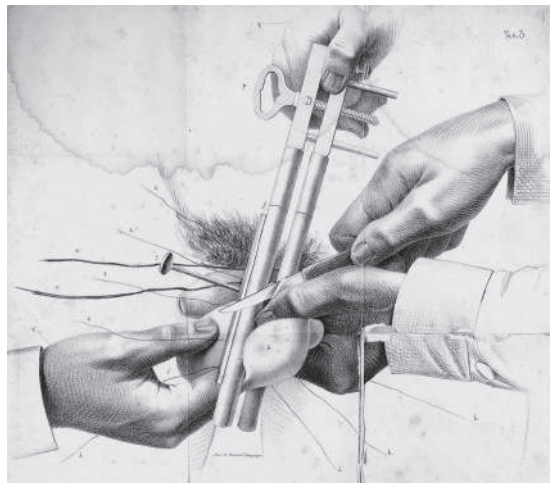

Рис. 5. Заблотский П.П. Учение о болезнях яичка, семенного канатика и мошонки. С атласом рисунков. СПб.: тип. Э. Праца, 1848. XVIII. 454 с.
Fig. 5. Zablotzky P.P. The doctrine of diseases of the testicle, spermatic cord and scrotum. With an atlas of drawings. SPb.: type. E. Praca, 1848. XVIII. 454 pp.

Справедливо заметил, что воспаление яичка при перелое часто развивается от «продолжительной ходьбы больного, от усталости, от прижатия, ушиба мошонки и яичка, от действия холода и сырости, особенно на нижнюю часть туловища и мошонку, от езды больного верхом или в тряском экипаже, при продолжительной задержке мочи в мочевом пузыре, после употребления спиртных напитков и после акта совокупления, неупотребления во время перелоя суспензория и продолжительных запоров» [5, с. 54]. Подробно описана клиническая картина воспаления яичка, дифференциальная диагностика перелойного воспаления от других болезней яичка и мошонки. На восемнадцатом присуждении учрежденных П.Н. Демидовым наград 17 апреля 1849 г. состоялся разбор и награждение половинной Демидовской премии за это сочинение, составленное академиком Петром Александровичем Дубовицким.

Возражая против назначения пациентам при одной из форм орхита бальзамических средств внутрь, П.П. Заблоцкий-Десятовский писал: «В сифилитическом отделении 2-го военно-сухопутного госпиталя уже более 4 лет ни я, ни проф. Пирогов никогда при лечении перелойного воспаления не употребляли бальзамических средств и ограничивались лишь лечением самого воспаления яичка» [5, с. 75]. При осложнениях с сужением уретры интересовался возможностью использования в клинике метода насильственного расширения уретры специальным расширителем.

П.П. Заблоцкий-Десятовским был организован хирургический музей. В музее были собраны препараты, демонстрировавшие особенности боевых травм, хирургический инструментарий.

Известный петербургский врач С.С. Круссель (1810–1858) был автором сочинения (1842) по применению гальванического тока для лечения различных болезней, в том числе кожных и стриктур уретры. На заседании (22.05.1840) Академии наук было подтверждено большое значение достигнутых им результатов, а на очередном заседании (18.12.1840) разрешено посещение госпиталей Санкт-Петербурга для дальнейших исследований. В морском Кронштадтском госпитале приступил (1844) к лечению гальваническим током сифилитических и гангренозных язв.

В связи с этим президент ИМХА проф. И.Б. Шлегель поручил (1844) профессорам Н.И. Пирогову, П.П. Заблоцкому-Десятовскому, Х.Х. Саломону испытать во 2-м Военно-сухопутном госпитале способ Крусселя в лечении венерических язв. И надо отдать должное проф. П.П. Заблоцкому-Десятовскому, написавшему сразу отрицательный отзыв, тогда как Н.И. Пирогов к окончательному выводу сразу не пришел.

Метод Крусселя оказался эффективным только при стриктурах уретры, частом осложнении гонореи. Вводя зонд металлическим концом в уретру до самой стриктуры и соединяя его с катодом, помещал анод в руки пациента. Оставляя зонд в суженном месте уретры в течение 10–20 минут и повторяя каждый раз эту процедуру с зондом большего размера, Круссель добивался в 8–10 приемов ликвидации стриктуры.

Ординатор Петропавловской больницы Федор Кох издал оригинальную работу «Сифилитическая болезнь, представленная в историческом, патологическом и терапевтическом отношениях» (СПб., 1846). Причиной сифилиса автор считал «венерическую заразу», которая вначале проявляется на месте заражения, а затем развивается в общее заболевание с различными страданиями кожи, слизистых оболочек, фиброзных тканей, костей [9] (рис. 6).

Автор отметил, что «венерическая зараза» действует через прикосновение и оставляет первоначальную язву или шанкр, впоследствии переходящую в болезнь повсеместную. Однако Федор Кох не отвергал появления общих явлений и без предварительного образования шанкра.

В первой больнице (1803) в Риге под названием «больница для бедных» имелись комнаты для «наружных болезней», позже (к 1840 г.) было выделено отдельное здание. Через 2 года это отделение уже называлось хирургическим, хотя по составу пациентов еще до 1880-х гг. фактически оставалось отделением для «наружных болезней». Из них в большем количестве были пациенты с сифилисом.

Язвы голеней, в том числе и сифилитического происхождения, лечили покоем и дезинфицирующими средствами в виде хлорных примочек, квасцами, базиликовой мазью. Внутрь давали порошки Штрассена, состоявшие из каломели, серы, аконитина, камфоры, гуаякового порошка. Лечение «наружных болезней» занимались хирурги.

Различные способы лечения сифилиса часто обсуждались на заседаниях Рижского общества практических врачей (1822). Во время ежемесячных врачебных осмотров в публичных домах Елгавы диагноз сифилиса был установлен у 16,7–31,8% женщин (1845–1848) [7].

Крупный ученый, выпускник (1817) ИМХА, д. м. и хирургии (1823), проф. (1831), акад. (1842), тайный советник (1867), первый зав. (1836) кафедрой акушерства и вообще учения о женских и детских болезнях Степан Фомич Хотовицкий (1796–1885) заложил основы учения о детских болезнях в России (рис. 7). Первым среди русских

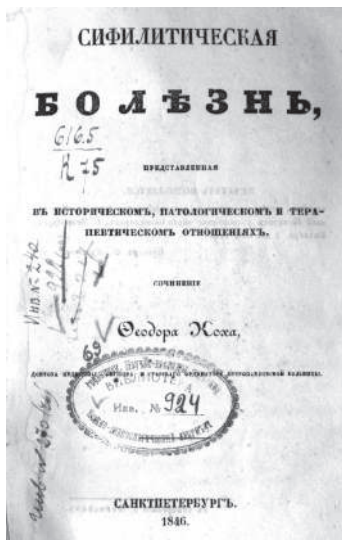

Рис. 6. Сифилитическая болезнь, представленная в историческом, патологическом и терапевтическом отношении. СПб., 1846. 408 с.
Fig. 6. Syphilitic disease, presented in historical, pathological and therapeutic terms. St. Petersburg, 1846. 408 p.

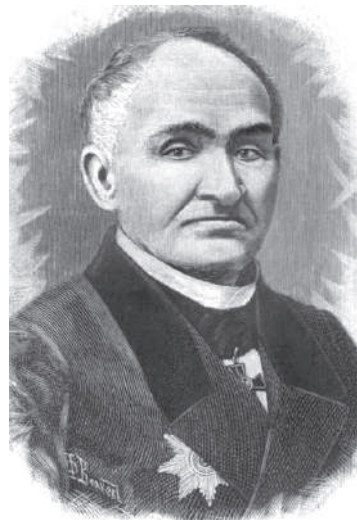

Рис. 7. Степан Фомич Хотовицкий
Fig. 7. Stepan Fomich Khotovitsky

ученых начал читать (1836) полный курс детских болезней, разработал первую учебную программу (1844) по детским болезням.

В 1830 г. С.Ф. Хотовицкий впервые предложил проводить переливание крови для спасения рожениц, погибающих от кровотечения.

Занимал пост редактора (1833–1839) «Военно-медицинского журнала» Медицинского департамента Военного министерства. В трудах «Венерическая болезнь у новорождённого» (ВМЖ, 1834), «О некоторых младенческих болезнях» (ВМЖ, 1834–1836) проф. С.Ф. Хотовицкий рассмотрел и сифилис новорожденных (врожденный сифилис).

Фундаментальный труд «Педиятрика» (СПб., 1847. 858 с.) является первым в России и одним из первых в мире полноценным руководством по детским болезням, вышел небольшим тиражом в 600 экземпляров, представляет собой библиографическую редкость (рис. 8). Ее экземпляр хранится в отделе редких книг Российской государственной библиотеки (М.).

В «Педиятрике» дано описание сифилиса новорожденных (врожденного сифилиса). Раздел «3). Венерическая болезнь (Syphilis neonatorum)» входит в главу «Болезненные состояния деятельности кожи» в «Частной педиятрике» второго отделения руководства «Педиятрика» (СПб., 1847. С. 570–580) (рис. 9).

Студентом проф. Я.А. Чистович слушал лекции акад. С.Ф. Хотовицкого, писал: «Преподавание, лекция были для него таким святым долгом, а приобретение знания и передача их молодым умам своих слушателей таким высоким призванием,

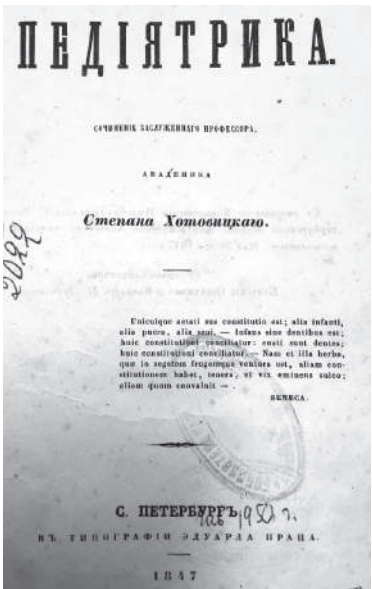

Рис. 8. Педиятрика. Соч. заслуж. проф., акад. Степана Хотовицкого. СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1847. 858 с.
Fig. 8. Pediatrics. Op. deserved prof., academician Stepan Khotovitsky. SPb.: type. Eduard Pratz, 1847. 858 p.

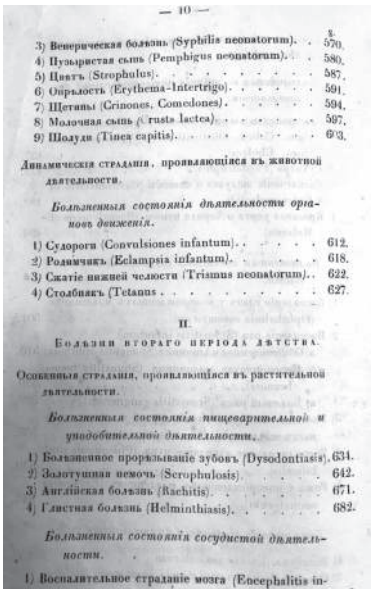

Рис. 9. «Венерическая болезнь» (Syphilis neonatorum) входит в главу «Болезненные состояния деятельности кожи»
Fig. 9. "Venereal disease" (Syphilis neonatorum) is included in the chapter "Painful conditions of skin activity"

что он посвящал преподавательскому делу все свои способности, всю душу свою. Читая лекции, он забывал о целом свете и помнил только то, что его слушают молодые люди, ждущие знаний. И надобно было видеть, как, увлекаясь сам, он увлекал слушателей, и как эти слушатели, даже состарившись и прослушав многих других преподавателей, с восторгом вспоминали о лекциях С.Ф. Хотовицкого» [10]. Акад. С.Ф. Хотовицкий владел 6 иностранными языками.

Современников акад. С.Ф. Хотовицкого удивляло, что ученому такого высочайшего уровня пришлось во время пребывания в ИМХА быть лишь теоретическим преподавателем. В клинической деятельности акад. С.Ф. Хотовицкий был стеснен по не зависящим от него обстоятельствам.

«Педиятрика» не переиздавалась, ее несчастливая судьба была связана с выходом акад. С.Ф. Хотовицкого в отставку. Встреченная восторженно, «Педиятрика» была быстро забыта, поскольку автор был лишен возможности создать собственную научную школу детских врачей.

Судьба акад. С.Ф. Хотовицкого не была безоблачной. Ученый стал жертвой интриг из-за расслоения профессорского состава ИМХА на немецкую и русскую «партии». Был подвергнут шестинедельному аресту (1834) по указанию императора Николая I из-за жалобы его камердинера П.Ф. Гримма на якобы отказ Степана Фомича в оказании медицинской помощи его жене. Позже обвинение было признано необоснованным. Очевидно, несправедливость ареста, не снятый до 1839 г. выговор очень тяжело переживались акад. С.Ф. Хотовицким.

Заведовать (1842) женской и акушерской клиникой ИМХА с детской палатой на 10 кроватей, для открытия которой акад. С.Ф. Хотовицкий приложил столько усилий, было поручено проф. И.И. Мянновскому, физиологу и терапевту, занимавшему в основном административные посты.

Вынужденный уход в отставку из-за интриг в возрасте 51 года на пике трудоспособности произошел в год издания «Педиятрики» (1847). Глубокая обида акад. С.Ф. Хотовицкого выразилась в отказе присутствовать на торжествах (1867) по случаю 50-летия ИМХА.

Полностью отойдя от дел и оставаясь лишь членом Медицинского совета Российской империи, имея скромное пенсионное пособие, акад. С.Ф. Хотовицкий умер в глубокой старости (89 лет) и почти в полном забвении. Происходил из дворянской семьи, отец и братья были священниками, а правнук – Архиепископ Алипий (в миру – Антоний Антонович Хотовицкий) (1901–1977).

С середины XIX в. волна заболеваний сифилисом захлестнула Россию. Предстояла большая, напряженная работа по дальнейшему изучению венерических болезней и борьбе с ними.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Belogorskiy P.A. Hospital Surgical Clinic at the Imperial Military Medical (f. Medical and Surgical) Academy 1841-1898. Materials for the History of Surgery in Russia (PhD Theses). SPb.: Tip. A.M. Mendelevicha; 1898. 281 p. (in Russian)
2. Belyavskij F.I. *Travelling to the Arctic Sea. M.: Lazarev Institute of Oriental Languages printing-office, 260 pp.*. M.: Tip. Lazarevykh Instituta vostochnykh yazykov; 1833. 260 p. (in Russian)
3. Dyad'kovskij I.E. *Systema morborum (System of Diseases)*. In: Selected Works. Introductory article, notes. A.G. Lushnikova. Moscow: Medgiz, pp. 181-198. (in Russian).
4. Dyad'kovskij I.E. *Practical Medicine. Lectures Private Therapy*. In: Selected Works. M.: Medgiz; 1958. P. 199–524. (in Russian)

5. Zablockij-Desyatovskij P.P. *The doctrine of diseases of the testicle, seminal canal and scrotum*. St. Petersburg: printing-office Eduard Prats. SPb.: Tip. Eduarda Praca; 1848. 454 p. (in Russian)
6. Zav'yalov A.I. Manuscript works of Russian doctors of the 18th – early 11th century on venereal diseases. *Bulletin of the Research Institute of Public Health of RAMS*. 2006;(5):160–165 (in Russian)
7. Zaslavskij D.V., Belova L.V. Portrait of a stranger: to the history of the fight against prostitution in Russia (XV century – 1917). *Dermatovenereology. Cosmetology*, 2023;9(2):203–219. (in Russian)
8. Zaslavskij D.V. 260 Years of Alma Mater of Russian Syphilidology. *Bulletin of Dermatology and Venereology*. 2010;(5):169–176.
9. Zaslavskij D.V., Sydikov A.A., Ivanov A.M., Nasyrov R.A. *Venereal diseases and dermatoses of anogenital region. Illustrated guide for doctors*. M.; 2020. 640 p.
10. Zmeev L.F. *Readings on the medical history of Russia*. SPb.: tip. V.F. Demenkova; 1896. 264 p.
11. *History of the Imperial Military Medical (former Medico-Surgical) Academy for one hundred years 1798–1898*. Ivanovskij N.P., editor. SPb.: tip. MVD; 1898. (in Russian)
12. Department of History and Encyclopaedia of Medicine of the Moscow University. 1913;II(V). (in Russian)
13. Kubanova A.A., Samcov A.V., Zaslavskij D.V. At the origins of world dermatology. *Bulletin of Dermatology and Venereology*. 2011;(3):162–173.
14. Rizenko V.P. Review of the ancient and latest method of rubbing mercury preparations and other medical remedies against love disease. *Medical Physiological Journal*. 1818;3:77–94. (in Russian)
15. Salomon H.H. Practical remarks on venereal disease. *Military Medical Journal*. 1834;XXIV(1):4–8. (in Russian)